

Ольга Петровская

начальник отдела контроля Новосибирского филиала ОАО «Регистратор Р.О.С.Т.»

КАК ИСПРАВИТЬ ОШИБКУ В РЕЕСТРЕ

ПОСПЕШНОЕ ПРИНЯТИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ С ПРИНЯТИЕМ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 7 ДЕКАБРЯ 2011 Г. № 415-ФЗ «О ЦЕНТРАЛЬНОМ ДЕПОЗИТАРИИ» ЗАСТАВИЛО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СООБЩЕСТВО ВЫСКАЗАТЬ ОБОСНОВАННЫЕ ОПАСЕНИЯ ПО ПОРЯДКУ ПРИМЕНЕНИЯ НОВЫХ НОРМ.

1 июля 2012 г. вступили в силу ряд поправок в Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее — Закон № 39-ФЗ) в связи с принятием Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 414-ФЗ «О Центральном депозитарии», внесших существенные изменения в порядок осуществления деятельности по учету прав собственности на рынке ценных бумаг.

Сейчас, по истечении нескольких месяцев, эмоции поутихли, профессиональным участникам волей-неволей пришлось приспособиться к работе в новых условиях. Не миновала эта участь и участников учетной системы — регистраторов и депозитариев. По прошествии некоторого времени уже можно оценить, какие аспекты деятельности регистраторов затронули эти изменения законодательства, в частности рассмотреть вопросы, связанные с исправлением ошибок в реестре. В предложенной статье представ-

лена личная точка зрения автора по данному вопросу.

ЧТО НОВОГО?

Одной из новелл Федерального закона № 39-ФЗ является закрепление порядка исправления ошибок в записях по лицевым счетам (счетам депо). Следует отметить, что проблема ошибок в учетной системе впервые нашла отражение в нормативном правовом акте, да еще столь высокого уровня. До этого исправление допущенных ошибок было практически «внутренним делом» регистратора. Порядок действий регистратора в случае выявления ошибки частично регламентировался Приказом ФСФР России от 29 июля 2010 г. № 10-53/пз-н «О некоторых вопросах ведения реестра владельцев ценных бумаг» и описывал только случаи затруднений с идентификацией зарегистрированных лиц при

внесении изменений в информацию лицевого счета из-за возможной ошибки в реестре в идентификационных данных, допущенной предыдущим держателем реестра. Непосредственно же процедура исправления ошибок в реестре ни одним нормативным правовым актом не была регламентирована. Регистраторы самостоятельно исправляли выявленные ошибки, руководствуясь рекомендациями документа «Стандарты регистраторской деятельности», последняя редакция которого была утверждена ПАРТАД еще в 2003 г.

С 1 июля 2012 г. ситуация кардинально изменилась. В ст. 8.5. Закона № 39-ФЗ установлен принцип окончательности записи в реестре, а именно невозможность изменения или отмены записи. В то же время, признавая и учитывая неизбежность появления ошибок при исполнении операций в процессе осуществления деятельности по ведению ре-

естра, как, впрочем, и при осуществлении любой другой деятельности, этой же статьей установлены исключения из данного правила — определены случаи, когда запись в реестре может быть изменена или отменена. К таким случаям отнесено внесение записи без поручения (распоряжения) лица, которому открыт лицевой счет, либо без иного документа, являющегося основанием для проведения операции в реестре, или с нарушением условий, содержащихся в таком поручении (распоряжении) или ином документе.

ошибки потребуются согласие либо владельца счета, либо иного лица на основании ст. 8.5 Закона № 39-ФЗ. И если с владельцем счета вопросов не возникает, то кто же еще может предоставить регистратору согласие на исправление в реестре записи в соответствии с федеральными законами или договором?

Особенностью деятельности по ведению реестра является тот факт, что клиентом регистратора признается эмитент, а не лицо, зарегистрированное в реестре. Именно с эмитентом регистратор

В данном случае обратившемуся лицу счет в реестре открывается в безусловном порядке, без заключения договора на обслуживание. Впоследствии в процессе обслуживания возможно заключение договора, например, об электронном документообороте, в который можно включить условие о согласии на внесение исправительных записей и/или определить круг лиц, которые такое согласие могут предоставлять. Но такие договоры, как правило, заключаются регистраторами с профессиональными участниками финансового рынка. Остальные зарегистрированные лица — как юридические, так и физические — обслуживаются в обычном порядке с предоставлением документов на бумажных носителях без заключения дополнительного договора.

Таким образом, в существующем правовом поле лишь малое количество случаев исправления ошибок может регулироваться договором. При отсутствии закрепленного федеральными законами перечня лиц, которые могут давать распоряжение о внесении записей в реестр (за исключением случаев представительства), ошибки придется исправлять на основании судебных актов, если в силу каких-либо причин не представляется возможным получить согласие владельца счета.

ЗАПИСИ, ПОДЛЕЖАЩИЕ ИСПРАВЛЕНИЮ ТОЛЬКО ПРИ НАЛИЧИИ СОГЛАСИЯ

При более детальном рассмотрении проблемы возникает еще один вопрос: все ли внесенные записи могут исправлять держатели реестра только при наличии согласия, если со дня проведения операции прошло более одного рабочего дня или выдана информация по лицевому счету в виде выписки либо отчета о проведенных операциях, или возможна корректировка каких-то записей при отсутствии письменного согласия? Законодательством не определено, что в данном случае понимается под определением «запись в реестре» — данное понятие можно трактовать очень широко.

Формулировка «запись в реестре» встречается не только в ст. 8 Закона № 39-ФЗ, которой определено, что реестр владельцев ценных бумаг — это формируемая на определенный момент времени система записей о лицах, которым открыты лицевые счета, записей о ценных бумагах, учитываемых на указанных счетах, записей об обременении ценных бумаг и иных записей в соответствии с законодательством Российской Федерации, но и в нормативных правовых актах

Практически невозможно, чтобы при значительном объеме проводимых операций регистратор, предприняв все доступные ему действия, сумеет выявить и исправить ошибочные записи в течение одного рабочего дня.

ПРОБЛЕМЫ И ВОПРОСЫ

Казалось бы, все замечательно — окончательной является запись, внесенная без ошибок. При наличии же ошибки запись можно исправить. Однако есть очень существенное «НО», а именно крайне малый срок, в течение которого ошибка может быть исправлена регистратором самостоятельно. На исправление ошибки дается только один рабочий день, следующий за днем внесения ошибочной записи, и то при условии, что лицу, которому открыт лицевой счет, не направлен отчет о проведенной операции или выписка по лицевому счету с указанием ошибочных данных. Если же отчет о проведенной операции или выписка были выданы или со дня внесения ошибочной записи прошло более одного рабочего дня, право регистратора на самостоятельное исправление ошибки прекращается. После этого регистратор вправе внести исправительные записи в реестр только с согласия лица, которому открыт лицевой счет, или иного лица, по поручению или требованию которого можно исправить запись в соответствии с федеральными законами или договором.

Как представляется, практически невозможно, чтобы при значительном объеме проводимых операций регистратор, предприняв все доступные ему действия, сумеет выявить и исправить ошибочные записи в течение одного рабочего дня. Поэтому с большой долей вероятности можно утверждать, что для исправления

заключает договор на ведение реестра, условия которого должны утверждаться советом директоров эмитента, а в случае его отсутствия — общим собранием общества-эмитента. Зарегистрированное в реестре лицо обслуживается регистратором на основании договора с эмитентом, а не с самим зарегистрированным лицом. Договор на ведение реестра должен содержать все важнейшие условия взаимодействия регистратора и эмитента в процессе ведения реестра, закрепляющие ответственность, права и обязанности сторон и т. д. Безусловно, в тексте договора на ведение реестра может оговариваться согласие эмитента на исправление ошибок, но подобная формулировка даст возможность внести исправительные записи, касающиеся исключительно эмитента и его ценных бумаг, ведь ни в одном федеральном законе в настоящее время нет нормы, закрепляющей право эмитента давать согласие регистратору на исправление ошибок по счетам зарегистрированных в реестре эмитента лиц. Иначе говоря, эмитент не может являться лицом, с согласия которого, закрепленного в договоре на ведение реестра, можно внести исправительные записи по счетам зарегистрированных лиц.

Требовать заключения договора при открытии счета регистратор не вправе согласно п. 7.1. «Положения о ведении реестра владельцев именных ценных бумаг», утвержденного Постановлением ФКЦБ России от 2 октября 1997 г. № 27 (далее — Положение о ведении реестра).

федерального органа исполнительной власти по рынку ценных бумаг, регламентирующий порядок исполнения операций в реестре.

Так, Положением о ведении реестра установлено, что регистратор проводит следующие операции по внесению записей в реестр:

- открытие лицевого счета;
- внесение изменений в информацию лицевого счета о зарегистрированном лице;
- внесение в реестр записей о переходе прав собственности на ценные бумаги по различным основаниям;
- внесение в реестр записей о блокировании операций по лицевому счету;
- внесение в реестр записей об обременении ценных бумаг;
- операции по поручению эмитента:
 - внесение записей о размещении ценных бумаг;
 - внесение записей о конвертации ценных бумаг;
 - внесение записей об аннулировании (погашении) ценных бумаг.

ВОЗМОЖНЫЕ ОШИБКИ В ЗАПИСЯХ РЕЕСТРА

При исполнении любой из указанных выше операций существует вероятность допущения ошибки, выявить которую можно в записи, внесенной как действующим держателем реестра, так и предыдущим реестродержателем. Особенно много ошибок выявляется в реестрах, сформированных в первой половине и середине 1990-х гг. в соответствии с требованиями действовавшего на тот момент законодательства.

Все возможные ошибки можно условно разделить на следующие группы:

- 1) ошибки в информации лицевого счета о зарегистрированном лице;
- 2) ошибки при проведении операций с ценными бумагами;
- 3) ошибки при указании документов-оснований в случае, когда в реестр должна быть внесена запись о документе-основании согласно требованиям действующего законодательства Российской Федерации (ошибка при указании наименования документа, ошибка в номере или дате документа) например при проведении операций по блокированию ценных бумаг;
- 4) ошибки при указании документов-оснований в случае, когда в реестр не требуется внесения записи о документе-основании (ошибка при указании наименования документа, ошибка в номере или дате документа), например, при проведении операций по переходу прав собственности.

В отношении ошибок 1-й группы заметим, что согласно п. 3.3. Положения о ведении реестра в информации лицевого счета помимо идентифицирующих данных зарегистрированного лица должны быть указаны также другие содержащиеся в анкете данные, включая его номер телефона, банковские реквизиты, способ доставки выписок из реестра, форму выплаты доходов по ценным бумагам. Поэтому ошибки могут быть допущены при указании в реестре любого из данных реквизитов. При этом для идентификации лица достаточно фамилии, имени, отчества (наименования) и данных удостоверяющего личность документа (данных о государственной регистрации), т. е. именно эти реквизиты имеют особое значение для целей учета прав на ценные бумаги.

В отношении ошибок 4-й группы следует отметить следующее. Уведомления о проведенной операции (справки о проведенных по счету операциях) должны содержать информацию о документах-основаниях такой операции. В связи с чем эта информация также указывается в реестре в виде внесенной записи с целью автоматизации процесса формирования данных исходящих документов.

Следовательно, при обнаружении практически любой ошибки во внесенной в реестр записи регистратор должен либо успеть исправить ошибку в течение одного рабочего дня, следующего за днем проведения операции, что крайне затруднительно при большом объеме проводимых операций, либо получить согласие на исправление этой записи в реестре у владельца счета (его представителя). В случае отсутствия согласия или невозможности его получения, как, например, при ошибочной записи по лицевому счету наследодателя, регистратору для исправления ошибки потребуется соответствующий судебный акт.

СОГЛАСИЕ НА ИСПРАВЛЕНИЕ ОШИБОК

Возникает вопрос: каким образом должно быть оформлено согласие регистратору? И хотя ст. 8.5 Закона № 39-ФЗ не устанавливает определенную форму согласия на внесение исправительных записей, тем не менее, исходя из смысла и логики данной нормы, принципа формирования доказательной базы, представляется, что факт наличия согласия должен подтверждаться документально, т. е. регистратор обязан запросить или иметь соответствующий документ в письменном виде (либо в электронном виде), содержащий подпись владельца счета или иного уполномоченного лица в соот-

ветствии с федеральными законами или договором.

И здесь начинается самое интересное.

Если запрашивать согласие по факту выявления ошибки, то с учетом территориальной удаленности зарегистрированных лиц от места нахождения регистратора (его обособленных подразделений) взаимодействие может осуществляться в основном почтовыми отправлениями, что может привести к значительному временному разрыву между обнаружением ошибки и ее исправлением. Как показывает многолетняя практика, кроме собственно времени пересылки почтовых отправлений, временной разрыв может увеличиться и из-за не получения адресатом направленной регистратором заказным письмом корреспонденции, которая по истечении времени хранения на почте возвращается отправителю.

ПОСЛЕДСТВИЯ ВРЕМЕННОГО РАЗРЫВА МЕЖДУ ВЫЯВЛЕНИЕМ ОШИБКИ И ЕЕ ИСПРАВЛЕНИЕМ

Последствия такого временного разрыва нетрудно предугадать: это может быть и несвоевременная выплата доходов по ценным бумагам, например, при ошибке в банковских реквизитах, и убытки, а также упущенная выгода, если ошибка допущена при указании документа-основания, что влечет невозможность своевременного внесения записей по счету депо клиента номинального держателя, зарегистрированного в реестре, или в случае списания ценных бумаг не с того лицевого счета либо зачисления их на другой лицевой счет, и т. д. Возникновение подобных неблагоприятных последствий вполне может повлечь обращение в суд лица, по счету которого допущена ошибка, с иском к регистратору о возмещении причиненного ущерба. В данной ситуации трудно предугадать, как будет складываться судебная практика по отношению к регистратору.

С одной стороны, регистратор не вправе внести исправительные записи без согласия уполномоченного лица в случае пропуска срока для самостоятельного устранения ошибки, причем ст. 15.22 Кодекса об административных нарушениях предусмотрены весьма серьезные санкции за внесение записей без предусмотренных законодательством оснований, а следовательно, и за внесение исправительной записи без согласия уполномоченного лица в случае, когда такое согласие требуется в соответствии с законодательством, — на регистратора может быть наложен ад-

министративный штраф от 700 тыс. до 1 млн руб. С другой стороны, негативные последствия вызваны хоть и непредумышленными, но все же действиями регистратора.

ВЕРНУТЬ ЧУЖОЕ

Неоднозначно складывается ситуация, когда ценные бумаги списываются не на тот лицевой счет, который указан в предоставленном регистратору распоряжении. Казалось бы, никаких проблем

Действующим законодательством, а именно п. 7.5 Положения о ведении реестра, установлено, что в целях предотвращения передачи ценных бумаг регистратор осуществляет блокирование операций по лицевому счету. Блокирование операций по лицевому счету производится по распоряжению зарегистрированного лица, по определению или решению суда, постановлению следователя, а также на основании свидетельства о смерти и иных документов, выданных уполномоченными органами. Как видно, приведен-

вать учетный регистр вне рынка ценных бумаг, например Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество (ЕГРП), то согласно п. 1 ст. 21 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» допущенные технические ошибки могут быть исправлены государственным регистратором самостоятельно. При этом к техническим ошибкам отнесены как ошибки в записях ЕГРП, т. е. несоответствие записей правоустанавливающим документам, так и ошибки в выданных государственным регистратором документах.

Единственным исключением, требующим обращения государственного регистратора в суд для устранения ошибки, является случай, когда в результате такого исправления возникает вероятность причинения ущерба или нарушения законных интересов правообладателей или третьих лиц, которые полагались на соответствующие регистрационные записи.

Из приведенных выше примеров видно, что почему-то к регистратору предъявляются такие строгие требования по исправлению допущенных ошибок. В то же время исходя из положений ст. 8.5 Закон № 39-ФЗ запись в реестре является окончательной именно по лицевому счету, на котором учитываются ценные бумаги. То есть федеральный законодатель особое значение придал именно принадлежности, учету ценных бумаг, и вполне возможно, что официальные разъяснения уполномоченного органа подтвердят эту позицию и ограничат перечень случаев, когда исправительная запись в реестр может быть внесена только с согласия уполномоченного лица.

В настоящее время в отсутствие официальных разъяснений одним из возможных способов снижения остроты описанных проблем может быть следующий: регистратор предусматривает в бланках утверждаемых распоряжений указание согласия на внесение исправительных записей в реестр либо при открытии счета (очередном обращении зарегистрированного лица) предлагает заполнить бланк письменного согласия на внесение исправительных записей в реестр. Со временем у регистратора появится некий «банк согласий» на внесение исправительных записей в реестр, что позволит не только своевременно исправлять допущенные ошибки, но и нивелировать возможные негативные последствия ошибки как для регистратора, так и для зарегистрированных в реестре лиц. ■

В существующем правовом поле лишь малое количество случаев исправления ошибок может регулироваться договором.

возникнуть не должно. Кондиционное обязательство («верни чужое») предусмотрено п. 5 ст. 8.5 Закона № 39-ФЗ: «лицо, которому открыт лицевой счет для учета прав на ценные бумаги, обязано возвратить ценные бумаги, неосновательно приобретенные им в результате ошибок в записи по такому счету, или ценные бумаги, в которые они были конвертированы, а также передать полученные доходы и возместить убытки в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации».

И если возврат неправомерно зачисленных ценных бумаг и полученных доходов не вызывает вопросов, то о возмещении возможных убытков можно поспорить, ведь лицо вполне могло и не знать о допущенной регистратором ошибке, следствием которой стало неожиданно-негаданно свалившееся на него счастье. Если такое лицо никоим образом не было извещено о допущенной ошибке и необходимости вернуть неосновательно зачисленные ценные бумаги (полученный доход), т. е. не знало и не могло знать о факте неосновательного зачисления, то вряд ли оно должно возмещать возникшие убытки, если никакого отношения к допущенной ошибке оно не имело.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОХРАННОСТИ НЕОСНОВАТЕЛЬНО ЗАЧИСЛЕННЫХ ЦЕННЫХ БУМАГ

Еще один неурегулированный момент в данной ситуации — это обеспечение регистратором сохранности неосновательно зачисленных ценных бумаг до момента внесения исправительной записи в реестр.

ный перечень является закрытым и не предусматривает возможности осуществить блокирование операций в случае необоснованного зачисления ценных бумаг на основании внутреннего распоряжения регистратора. Регистратор в лице своих сотрудников должен «помнить» о допущенной ошибке и до момента внесения исправительной записи обеспечить сохранность неосновательно зачисленных ценных бумаг.

ЗАТРАТЫ

По сравнению с описанными выше проблемами такая неприятность, как затраты регистратора, связанные с получением согласия на исправление ошибки, а также на оплату государственной пошлины при обращении в суд для внесения исправительных записей в реестр в случае неполучения согласия уполномоченного лица на исправление ошибки, представляется сущей мелочью.

НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ И СРАВНЕНИЯ

Рассмотрев вопросы и проблемы, описанные в статье, можно сделать вывод, что при принятии поправок в Закон № 39-ФЗ не была учтена специфика регистраторской деятельности, поэтому регистратор и, главное, зарегистрированные в реестре лица поставлены в такие условия, когда допущенная ошибка может исправляться очень долго со всеми вытекающими последствиями. Между тем депозитарий, как еще один участник учетной системы, может избежать описанных проблем, урегулировав порядок исправления допущенных ошибок в заключенном с клиентом договоре. Если же рассматри-